

В полдень у третьей невестки Хань не было еды, и она была так голодна, что хотела подождать, пока муж принесет ей немного, но он проигнорировал ее и после еды пошел работать мотыгой, даже не зайдя в их комнату.

Женщина знала, что Хань Лаосань был раздражен из-за ее слов, но она также была зла и обижена, и думала, что сделала это ради их семьи. Если все деньги уйдут на лечение ноги старшего брата, то им ничего не достанется. Но у них был ребенок! Даже если они не думали о себе, то должны подумать о ребенке. Но ее муж не только не встал на ее сторону, но и помогал матери издеваться над ней.

Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась, поэтому третья невестка просто прекратила работу и дулась в доме, но после полудня ее обиды никто не пришел поговорить с ней, даже Маомао куда-то ушел, и семья коллективно игнорировала ее.

Третья невестка была опечалена, чувствуя, что ей нет места в семье, что свекровь не принимает ее всерьез, что даже муж не поддерживает ее, и что ей нет смысла там оставаться.

Когда она вышла во двор, то увидела Маомао, играющего в грязи у курятника.

Мальчик посмотрел на сверток, который его мать несла на спине, и спросил:

— Мама, куда мы идем?

Женщина сказала срывающимся голосом:

— Мама возьмет тебя к себе домой на несколько дней.

Когда Маомао услышал это, он тут же поджал ноги и забормотал:

— Мама, я не хочу идти, я не люблю ходить к бабушке, моя бабушка предвзята и не хочет давать мне хорошую еду, она дает ее только Да Чжуану и его брату.

Третья невестка сильно шлепнула его по попе:

— Заткнись!

Маомао вскрикнул от шлепка.

Когда Таохуа увидела, что эти двое ушли, она поспешила на кухню и сказала старой госпоже Хань, которая готовила выпечку:

— Бабушка, третья тетя ушла с Маомао, и у нее с собой была сумка.

Старая госпожа Хань даже не подняла глаз:

— Неважно, твоя третья тетя вернулась в дом своей матери, чтобы навестить ее.

Таохуа вспомнила, что ее третья тетя часто возвращалась в дом матери, поэтому она больше не чувствовала себя странно и пошла играть с братом.

Дом тещи Хань Лаосань находился в деревне Дахэ, по соседству с деревней Хань, всего в получасе ходьбы. Когда ее мать увидела, что она вернулась с сумкой, то спросила:

— Что случилось? Ты поссорилась с зятем?

Эта женщина, жена Хань Лаосаня, всегда все рассказывала своей матери, и когда она слышала эти вопросы, то тут же вылила свои обиды, как бобы в бамбуковую трубку.

Когда ее мать, госпожа Чжао, слышала это, она тут же хлопнула себя по ногам, ее глаза остекленели от гнева:

— Как твоя свекровь может быть такой, как она может тратить 300 юаней в месяц?

Третья невестка ответила:

— Да, некоторые люди не могут накопить 300 юаней за год, но моя свекровь достаточно хороша, чтобы потратить их за месяц, и она не знает, работает рецепт или нет, даже врачи в больших больницах говорят, что ноги старшего брата невозможно вылечить, так как же это можно вылечить, просто найдя какой-то рецепт?

Но глаза госпожи Чжао блеснули, и она тихо сказала:

— Это значит, что у твоей свекрови в руках много денег.

Жена Хань Лаосаня:

— Пособие, которое мой старший брат заработал в армии, было отправлено обратно моей свекрови, плюс сейчас моя свекровь печет свои собственные пироги, чтобы заработать деньги, у нее должно быть много денег в руках... Но сейчас она использует их для лечения ноги старшего брата. Боюсь, таким образом они потратят все наши деньги!

— Что ты имеешь в виду под выпечкой? — госпожа Чжао сразу же ухватилась за этот момент.

Только тогда жена Хань Лаосаня поняла, что сказала лишнее.

Старая госпожа Чжао шлепнула ее по руке и отругала:

— Ты не можешь рассказать матери, что происходит? Я не могу причинить тебе вред!

После минутного колебания третья невестка рассказала ей о приготовлении кондитерских изделий.

Услышав это, госпожа Чжао хлопнула себя по бедрам, ее глаза покраснели:

— О боже, значит, твоя свекровь освоила чей-то рецепт приготовления кондитерских изделий и заработала целое состояние.

— Свекровь нас вообще не пускает на кухню и не просит ей помочь. Я даже не знаю, сколько она зарабатывает, и не решаюсь спросить об этом. Даже если она зарабатывает, этого недостаточно для моего старшего брата. Кто может позволить себе платить 300 юаней в месяц?

Глаза старушки Чжао быстро загорелись, и она тут же сказала:

— Фанцзы, ты не можешь идти на компромисс в этом вопросе, вы с мужем еще не отделились от семьи! И сейчас деньги принадлежат всей семье, они не могут быть потрачены только на старшего брата! Если вы поздно разделитесь, то ты не получишь от свекрови ни фыня, и тебе придется нелегко.

— Я понимаю! Но как я могу сдерживать свой гнев! Дома нет никого, кто бы меня уговаривал и убеждал. Мне больше не дают полуденный обед, даже мой муж игнорирует меня! Я умираю от гнева!

Госпожа Чжао так рассердилась, что несколько раз отругала Хань Лаосаня, и только после того, как отругала его, сказала:

— Ты не можешь так просто оставить это дело, иначе дождешься, что тебя подставит свекровь.

— Но что я могу сделать? Все деньги в доме находятся в руках свекрови, а я не могу даже вмешаться или что-то сказать по этому поводу.

— Если ты хочешь сохранить хоть какие-то деньги, тебе придется делиться.

Жена Хань Лаосаня была шокирована:

— Мама, что ты имеешь в виду, говоря о разделении семьи?

Старая госпожа Чжао ответила:

— Пока у твоей свекрови еще есть деньги в руках, тебе следует поторопиться с разделением семьи и получить немного денег в руки, иначе вскоре все будет потрачено.

— Но старший брат и младший еще не женаты, как же мы можем разделить семью?

— Подумай об этом! Если вы не отделитесь сейчас, после того, как твой старший брат потратит все свои деньги на лечение ноги, наступит очередь второго брата отдавать деньги на семью, а затем наступит очередь твоего мужа! Все накопления будут потрачены. Но деньги в руках твоей свекрови не будут потрачены на старшего брата, если вы разделите семью сейчас. В противном случае ты сможешь только ждать и усердно работать, чтобы помочь своим детям. Ведь сначала нужно будет помочь старшему брату и младшему.

Даже если бы у свекрови были деньги в руках, даже если бы она могла зарабатывать деньги сейчас, все они были бы потрачены на старшего сына семьи Хань и младшего, и она все равно никогда не увидела бы ни копейки из них. Первое, что ей нужно сделать, это воспользоваться тем, что у свекрови есть немного денег на руках, и разделить семью, и она сможет получить много денег.

Фанцзы очень хотела разделить семью, но сможет ли она это сделать? Ее свекровь определенно не согласится.

— Если твоему мужу по-прежнему нужны жена и сын, он должен согласиться на твою просьбу разделить семью, иначе ты не вернешься. Я посмотрю, не волнуется ли он из-за Хань Айго.

Жена Хань Лаосаня немного колебалась, но в конце концов согласилась на этот метод и осталась в доме своей матери.

В семье Хань Хань Лаосань вернулся с работы, зная, что его жена вернулась в дом матери, но ничего не сказал. Семья ела и пила, как и тогда, когда третья невестка была дома.

Су Юэфэнь узнала об этом только через несколько дней. Первоначально она пришла посмотреть на ногу Хань Айго, и когда госпожа Хань оставила ее ужинать, она заметила за столом, что третья невестка Хань и Маомао отсутствовали, но, предчувствуя, что все не так просто, она не стала спрашивать об этом.

После еды, когда Су Юэфэнь помогала готовить пирожные, она спросила старую госпожу Хань об этом вопросе. Женщина все еще злилась при упоминании третьей невестки:

— Я трачу свои деньги, мои деньги заработаны не ею, кто она такая, чтобы не соглашаться и

иметь наглость бежать обратно в дом своей матери! Она может вернуться, если захочет, пусть не ждет, что мы пригласим ее обратно.

Су Юэфэнь действительно не ожидала, что такая проблема возникнет из-за рецепта. Если честно, она чувствовала, что подход третьей невестки был неправильным. Женщина боялась, что если все деньги в руках госпожи Хань будут потрачены, она не сможет ничего получить в будущем, верно? Но ведь они все семья, разве они не должны делать все возможное, чтобы помочь, если кто-то попал в беду, почему третья невестка думала только о своих интересах?

«Семья в большом беспорядке из-за лечения ноги... Как же тяжело должно быть Хань Айго, человеку, вовлеченному в это дело, находиться в таком положении».

Су Юэфэнь не могла не посмотреть на мужчину, и когда он почувствовал ее обеспокоенный взгляд, его глаза смягчились, и слегка покачал головой, молча говоря ей, что с ним все в порядке.

Если бы она сама столкнулась с чем-то подобным, а ее младшие братья и сестры так противоречиво отнеслись к ее лечению, ей было бы очень тяжело на душе.

Все это было из-за денег.

Су Юэфэнь сказала госпоже Хань:

— Тетя, у меня еще есть деньги, я дам половину на лечение ноги брата Хань, оставь себе те деньги, которые у тебя есть.

Старая госпожа Хань была очень довольна добротой Су Юэфэнь, но она твердо решила не брать деньги:

— Глупая девочка, не твоя очередь платить за это. Не беспокойся о деньгах, и о нашей семье тоже не беспокойся.

Не желая упоминать о семейных проблемах, госпожа Хань быстро сменила тему и заговорила о ноге Хань Айго:

— Юэюэ, этот рецепт действительно работает! После нескольких дней его применения, краснота и отек на ноге Айго немного спали. И она уже не болит так сильно, как раньше! Это очень хорошо, я боялась, что этот рецепт не будет работать.

Глаза Су Юэфэнь сразу же переместились на ногу Хань Айго, и она была приятно удивлена:

— Правда?

Хань Айго улыбнулся, кивнув головой:

— Мне действительно становится лучше.

Хотя Су Юэфэнь знала, что этот рецепт обязательно подействует, она не знала точно, как быстро это произойдет, и когда нога действительно исцелится. Но, кажется, эффект действительно быстрый, прошло всего несколько дней, а Айго уже заметил улучшение. Так что если он продолжит использовать лечение, то нога скоро должна исцелиться.

Старая госпожа Хань была счастлива говорить об этом:

— Теперь есть надежда на выздоровление! Когда лекарство закончится, Айго, ты можешь снова пойти в больницу, чтобы врач проверил твою ногу.

Через десять дней или около того, нога Хань Айго действительно восстанавливалась со скоростью, видимой невооруженным глазом. Раньше она была красной и опухшей, и боль иногда заставляла человека обливаться потом, но теперь, через полмесяца, по крайней мере треть отека в ноге спала, и боль не была такой сильной ночью, так что Айго мог спокойно спать.

Госпожа Хань была так счастлива, что каждый вечер тайно воспевала в своей комнате благословения Бодхисаттвы и благодарила различных богов и богинь.

В этот день Хань Айминь должен был доставить в город выпечку, поэтому госпожа Хань разрешила ему взять в бригаде повозку с мулом и отправила Хань Айго в больницу, чтобы осмотреть его ногу и купить лекарство.

Су Юэфэнь также взяла отгул на работе, чтобы пойти с ним, потому что она хотела знать, что скажет врач.

Приехав в город, Хань Айминь отправился продавать выпечку, а Су Юэфэнь и Хань Айго пошли к доктору Ван.

Врач как раз думал о ноге Хань Айго, и когда увидел, что тот пришел, спросил с тревогой:

— Как действует рецепт?

Хань Айго поднял штанину брюк, чтобы показать ему:

— Доктор Ван, ты можешь осмотреть меня.

Когда врач осмотрел его ногу, его глаза расширились от шока:

— Как этот отек так сильно уменьшился?! Это из-за использования того рецепта?

Хань Айго кивнул.

Доктор Ван даже не смог усидеть на табурете и поспешно уложил Хань Айго на кушетку, полчаса тщательно ощупывал и осматривал его ногу, а затем поднял голову и воскликнул:

— Это чудо, нога действительно начинает восстанавливаться! Порванные сухожилия внутри тоже начинают заживать. Похоже, что пройдет не так много времени, прежде чем ты сможешь нормально ходить.

Услышав слова доктора Ван о том, что сухожилия начали заживать, Су Юэфэнь и Хань Айго посмотрели друг на друга, в глазах обоих была нескрываемая радость.

Доктор Ван тоже был удивлен, он не ожидал, что маленький рецепт окажет такой большой эффект, это было чудо. Потирая руки, он неуверенно спросил пациента:

— Айго, могу я взять этот рецепт для изучения?

Хань Айго посмотрел на девушку и предоставил ей выбор.

Су Юэфэнь, естественно, знала, насколько ценен этот рецепт, и что если его продаст, то она сможет получить большие деньги! Но девушка не хотела зарабатывать на этом. Это будет хорошим поступком для накопления заслуг.

Поэтому Су Юэфэнь ответила:

— Доктор Ван, изучи его, надеюсь, ты сможешь вылечить больше людей.

Врач не мог не кивнуть:

— Хорошо, хорошо, я изучу этот рецепт. Если в следующий раз будет такой случай, как с мальчиком Хань, мне не придется смотреть, как люди теряют ноги.

После разговора с доктором Ван они сразу же купили еще месячную норму трав, и когда вышли из больницы с лекарствами, Хань Айминь тоже вернулся, и они втроем поспешили обратно в деревню.

Не успели они сделать и нескольких шагов, как женщина средних лет крикнула им:

— Эй-эй-эй, Айго, Айминь, вы, ребята, возвращаетесь в деревню? Возьмите меня с собой.

Когда Хань Айминь увидел, что это тетя Цянь из соседнего дома, он поспешно остановил повозку с мулами и пригласил ее тоже сесть.

Женщина, естественно, знала Су Юэфэнь, но была немного удивлена, увидев ее с братьями Хань:

— Су Чжицин, что ты здесь делаешь?

— Я ездила в город, чтобы кое-что купить, и меня согласились подвезти.

Тетя Цянь ничего не заподозрила и пошла к Хань Айго, увидела его рядом с большой кучей трав и спросила с беспокойством:

— Айго, это лекарство для твоей ноги? Как она?

— Гораздо лучше.

Тетя Цянь не могла перестать смотреть на ногу Хань Айго:

— Я слышала, как твоя мама сказала на днях, что тебе стало намного лучше, это правда?

Хань Айминь всегда не любил слухи в деревне о том, что его старший брат станет инвалидом. Но на этот раз нога его старшего брата может быть вылечена. Парень был очень счастлив, и когда он увидел интерес тети Цянь, то взял на себя инициативу ответить:

— Тетя, на этот раз мой старший брат нашел хорошее лекарство для его ноги, оно работает особенно хорошо! Теперь ему стало лучше. Он только что ходил в больницу к врачу, и тот сказал, что поврежденные сухожилия начинают заживать. Через некоторое время все заживет!

Тетя Цянь удивилась:

— О, это правда? Если травма будет излечена, то это будет замечательно.

Итак, тетя Цянь пошла домой и рассказала своей семье, что Хань Айго идет на поправку, и в течение нескольких дней вся деревня знала об этом, и многие люди спрашивали, правда ли это, когда видели старую госпожу Хань.

Старушка тоже не скрывала этого и с улыбкой говорила людям, что нога Хань Айго скоро будет

вылечена. Она просто хотела, чтобы вся деревня знала, что ее старший сын не станет калекой, что у него светлое будущее и чтобы они не злословили за спиной.

Эта новость, естественно, достигла соседней деревни Дахэ, и семья Чжао была немного обеспокоена, услышав эту новость. Жена Хань Лаосаня уже полмесяца жила в доме своей матери и не видела, чтобы ее муж намеревался прийти за ней.

Третья невестка Хань уже не могла сидеть на месте. Лечение ноги было пустой тратой денег, ведь она точно не должна была вылечиться, но Хань Айго шел на поправку. Если рецепт действительно работает, то не подумает ли семья Хань, что Фанцзы была неправа и груба, и они просто не захотят принять ее обратно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1876378>